

Город Х, старинная усадьба семьи У.

Старейшине У уже под восемьдесят, но он по-прежнему бодр, полон сил, а его седины лишь подчеркивают стальную выправку. Его физической форме позавидует иной мужчина в самом расцвете лет. Он — один из немногих оставшихся в Китае мастеров боевых искусств, личность государственного масштаба, чье имя внесено в особые реестры соответствующих ведомств.

Однако с развитием современной цивилизации китайские боевые искусства постепенно приходят в упадок. Многие подлинные техники канули в Лету, не найдя преемников, и затерялись в пыли времен.

В тот день старейшину вновь задел старик Ли из Пекина, похваставшись в общем чате успехами своего ученика и заодно прозрачно намекнув, что в городе Х с мастерами боевых искусств совсем туго. Взглянув на внучку У Сюсю, которая целыми днями только и делала, что сидела дома, уткнувшись в телефон, старик окончательно вышел из себя. Но тут его взгляд случайно упал на экран смартфона внучки, где крутилось видео с Лань Юньцзэ. Старейшина замер, пораженный увиденным.

Он поспешно надел очки для чтения, взял в руки телефон внучки и, не переставая, цокал языком от изумления.

— Боже мой, да это же цингун! Легендарный цингун, который считался давно утраченным! Чтобы так владеть телом, нужно тренироваться не меньше двадцати лет. А этот паренек совсем юн — должно быть, у него был выдающийся наставник. Кто бы мог подумать, что в нашем городе Х появится столь блистательный талант!

У Сюсю, увидев, что ее обычно строгий дед проявил такой живой интерес к ее кумиру, принялась с воодушевлением рассказывать, как Лань Юньцзэ спасал людей, как защищал слабых и как распространял вокруг себя свет и добро.

Старейшина слушал, и глаза его светились восторгом. Он во всеуслышание похвалил благородство Лань Юньцзэ и твердо решил лично отправиться в его заведение, чтобы пообщаться с мастером на языке боевых искусств.

Тем временем на вилле в «Золотом треугольнике» мужчина, опираясь на трость, смотрел в планшет. Увидев на мгновение мелькнувшее в видео лицо, он хищно усмехнулся.

— Эф, я наконец-то нашел тебя. Хе-хе, игра продолжается.

Сказав это, он медленно направился в сторону подземелья, где принялся с особой жестокостью избивать огромного белокожего мужчину, чей пронзительный крик эхом отдавался в коридорах. Двое охранников, стоявших у входа, невольно содрогнулись от ужаса.

Когда мужчина вышел из тюрьмы, опираясь на трость, тусклый свет факелов выхватил его лицо: глубокий уродливый шрам пересекал щеку, а левое ухо было отрезано. Однако чертами лица он был до боли похож на Лян Мо. Весь пропитанный кровью, он походил на демона, вышедшего из ада, а в его глазах застыло пугающее, маниакальное жаждущее крови сияние.

Лань Юньцзэ, как обычно, обслуживал клиентов за стойкой. В белой рубашке и черных брюках он выглядел особенно одухотворенным и утонченным.

— Паренек, какой же ты красавчик! Девушка-то есть? — раздавались голоса вокруг.

— Молодость — это прекрасно! А какая статья, ну просто загляденье!

— Бабушка Чэнь, ну как вам не стыдно приставать к парню!

Лань Юньцзэ покраснел, как вареный рак, и, продемонстрировав ловкость своего цингуна, поспешно скрылся из виду. Свернув за угол, он попытался прийти в себя после напора местных дам. Он быстро семенил к своей жене, чтобы послушно помочь ей закрыть заведение.

В прошлой жизни Лань Юньцзэ был наследником знатного рода, и с детства его учили: если женишься, должен во всем слушаться жену, а все деньги в доме отдавать ей. Летом — обмахивать веером, зимой — греть ноги.

Лян Мо бросила взгляд на смущенного Лань Юньцзэ, нарочито сурово нахмурилась, сунула ему в руки купюру и велела:

— Сходи в супермаркет неподалеку, купи мне два фунта чеснока.

Лань Юньцзэ взял деньги и бросился прочь, словно за ним гнались. Нынче женщины стали просто пугающими.

Проводив его взглядом, Лян Мо улыбнулась остальным женщинам:

— Бабушки, не обижайте моего сотрудника, а то я рассержусь.

— Ой, посмотрите-ка, уже защищает!

— Азэ сейчас стал таким хорошим, вот бы так было всегда.

— И правда. Хотя и говорит странности, но к нам относится очень тепло, да и характер у него добрый.

Лян Мо кивнула и задумчиво посмотрела в ту сторону, куда ушел Лань Юньцзэ.